

*И.П. Скиба – заведующий лабораторией кафедры философии
Национального авиационного университета*

Философия семьи (по работе С. Крымского «К философии семьи»)

Рассмотрение проблемы семьи С. Крымский начинает с того, что обращает внимание на тенденции современного цивилизационного процесса, который выдвигает на первое место антропологические проблемы, проблемы человека, что и создает особые предпосылки для актуализации проблемы семьи, которую автор рассматривает в разрезе философско-антропологического концепта. По С. Крымскому, интерес к семье пробуждается на фоне дефектности разных моделей улучшения будущего. Поскольку ни одна из крупных задач – будь то уничтожение нищеты, безработицы, преступности среди молодёжи – не решена, в таких условиях, по справедливому замечанию философа, обнаружилось, что наиболее надежными для дальнейшего развития человечества являются сквозные структуры цивилизации, которые пронизывают весь массив истории. Именно к таким, в частности, относится и семья.

Проблематику семьи С. Крымский рассматривает широко. В современном мире принцип семьи имеет расширенный порядок воспроизводства (домашний и церковный варианты, брачность духа, эротика духа, патернализм как принцип экономического развития, отношения Христа и Церкви в христианстве и т. д.). Но особенно важной в проблематике семьи, по С. Крымскому, является проблема отношения к Другому с большой буквы. Данный вопрос усугубляется тем, что вся история человечества базировалась на понимании Другого как предметно чуждого, противостоящего, враждебного. В XX веке понятие Другого вообще свелось к этническим разборкам, к рвам, расстрелам, что призвало к жизни формулу Ж.-П. Сартра «ад – это другие».

Далее в своей работе С. Крымский говорит о том, что попытки кибернетического моделирования психики человека показали, что у нас не одно, а множество «я». Речь идет о гипотезе Селвиджа «пандемониума», суть

которой состоит в том, что в каждом человеке есть множество демонов, действующих на разных уровнях подсознания, а в сознание выходит только усредненный результат их работы. Поэтому особенно актуальным – делает вывод С. Крымский – становится задача обуздания бесов внутри самого себя. Думается, можно сказать страстей.

Много внимания С. Крымский уделяет рассмотрению семьи как обретению себя в Другом. На примере брака – его задачей является создание единого многоипостасного человеческого союза. В этом контексте интересно рассмотреть брачный договор, который хотя тоже может играть социальную роль, но в договоре всегда присутствует «по отдельности» двое, а задача семьи создание одного лица. Сергей Борисович использует как пример формулу отца П. Флоренского: семья – это двоица, особая химия духа, которая создает нечто третье – Ты с большой буквы, Ты идущее к Богу.

Брак, по С. Крымскому, нравственный союз, стоящий выше чувства, и в этом смысле он заключает некое несокрушимое начало. Интересными являются мысли С. Крымского касательно неустойчивости брака, которая видится философом как следствие того, что работа и образование в современном мире происходят вне семьи. Так в Средние Века семья была и местом работы и местом учебы и детским садом. Интересно, что попытки воссоздать подобную ситуацию с целью вывода института семьи из кризисного состояния, имеют место быть и сейчас. Автор приводит любопытный факт, что сейчас в Америке всерьез задумывается проект электронного коттеджа, позволяющий нескольким семьям, объединившись, с помощью телемеханических и телекоммуникационных средств работать дома и связываться с производством посредством электронных сетей.

С. Крымского также интересует тема счастья в браке. В этом контексте он отмечает, что американские социологи исследовав различные формы брака не нашли ни одного случая абсолютно счастливого брака. Сейчас появляются новые формы брака. Но какие бы ни были формы брака (в пределах разумного – И. Скиба) главным его принципом, по С. Крымскому,

есть принцип любви, принцип единого лица и главный принцип отношения к другому как к абсолютному центру – что и есть источником любви и принципом любви.

Напоследок в своей работе С. Крымский вспоминает категорический императив И. Канта. Напоминая, два известных варианта его изложения: «делай так, чтобы максима твоей воли совпадала со всеобщим законом для всех» и «человек – это не средство, а цель, добавляет к ним третий: «человек не может быть объектом, человек – это только субъект, который должен быть понят, то есть включен в мою жизнь». Осмысление семьи, по С. Крымскому, как раз и подсказывает этот третий вариант категорического императива. Понимая любовь как обретение в другом человеке абсолютного центра, трансляцию личности другого человека, С. Крымский «иллюстрирует» свою мысль примером Л. Толстого из романа «Анна Каренина». Речь идет о сцене первой ссоры Левина с Китти, о которой первый говорит, что сначала почувствовал себя оскорбленным, но потом понял: он не может быть оскорбленным ею, потому что он не знает, где кончается он и где начинается она, потому что она была им, а он был ею. Вот такое понимание семьи, такое понимание чувства, по С. Крымскому, самое удивительное.

Во многом понимание семьи С. Крымским является христианским, поэтому неудивительно, что данные тезисы я хочу окончить словами из Евангелия, которые передал в своей работе «Таинство любви: Беседа о христианском браке» митрополит Антоний Сурожский. В одной древней рукописи «Благой вести» есть место, где спрашивают Христа: «Когда придет царствие Божие?» И Христос отвечает: «Царство Божие уже пришло там, где двое – уже не двое, а одно...».

Литература

1. Крымский С.Б. К философии семьи / С.Б. Крымский // Мудрецы всегда в меньшинстве. (статьи разных лет) / сост. Д.С. Бураго. – К.: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2012. – С. 221-226.

2. Сурожский А. Таинство любви: беседа о христианском браке / А. Сурожский. – Киев: Послушник, 2011. – 95 с.